

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИКА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Леонид Злотников, председатель Республиканского общественного объединения "Альтернатива-XXI"

Практика

На пути к свободе цен в Беларуси выстроено несколько защитных линий. Во-первых, устанавливаются цены на социально значимые товары. В 2001 г. этот список значительно сокращен. Однако удаление товаров из списка социально значимых вовсе не означает их свободное формирование предприятиями.

Второй контур регулирования цен обеспечивается антимонопольным законодательством. Имеется реестр предприятий, которые считаются монополистами. Всего в монополистах числится около 2000 предприятий, т.е. цены подавляющего большинства товаров и услуг регулируются на основе антимонопольного законодательства. Практически это законодательство сохраняется до сих пор только как замаскированный инструмент регулирования цен, потому что после создания общего таможенного пространства с Россией все белорусские предприятия, за исключением "естественных" монополистов (канализация, водопровод и т. д.), перестали быть монополистами. Даже молоко и сметану, например, в районный центр могут доставить из России.

В-третьих, в мае 1999 г. Указом №285 введено сплошное лимитирование цен для всех товаров, "производимых на территории Республики Беларусь". На основании этого указа каждый квартал для товаров различных отраслей устанавливаются предельные индексы цен. Указ №285 позволил Совмину выводить товары и услуги из-под действия данного указа. Но исключение, которое может устанавливать правительство, действует только один квартал. И хотя перечень исключений стал довольно широким, это не является признаком либерализации, поскольку на следующий квартал перечень исключений может измениться. Например, во II квартале 2001 г. снималось ограничение на индекс роста цен на "услуги в области сельского хозяйства". В следующем квартале этот вид деятельности вновь подпал под действие индекса.

В IV квартале 2001 г. и I квартале 2002 г. постановления Совмина о предельных индексах цен отсутствовали. В то же время не отменено и положение Указа №285 о ежеквартальном утверждении предельных индексов цен.

Существует также много других форм регулирования цен. Например, регулируются закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, на энергоносители, регулируются тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства и пассажирский транспорт, торговые надбавки и предельные нормы рентабельности. О том, насколько зарегулировано ценообразование, можно судить даже по названию Постановления Совмина "О дооценке тары белорусско-литовского СП "ОАО "Речицапиво".

На состоявшемся 19 января 2001 г. расширенном заседании коллегии Минпрединвеста первый заместитель министра Александр Швец сообщил, что только у 0,5% предприятий, проведенных в 2000 г., не было выявлено нарушений. Эта цифра говорит о том, что причина кроется не в компетентности руково-

дителей и главных бухгалтеров, а в запутанности, прежде всего, калькуляции себестоимости и расчета налогов, т. е. ценообразования, и в фискальной направленности работы контролирующих органов и в первую очередь — Государственного налогового комитета, на долю которого приходится более половины всех проверок. (Главный бухгалтер. 2001. №5)

Издержки ценообразования

Высокая цена низких цен

Усиление административных мер регулирования цен в 1999 г. (май, Указ №285) привело к некоторому их снижению. В 2000 г. темпы роста цен были снижены до 208% по сравнению с 351% в 1999 г. Но некоторое ограничение роста цен достигнуто не за счет снижения издержек производства, а за счет их силового подавления: в 1999–2000 гг. предельные индексы цен устанавливались ниже темпов инфляции.

Экономика не прощает грубого вмешательства в механизмы ее функционирования. За административное сдерживание цен обществу придется расплатиться в ближайшем будущем.

Во-первых, предприятиям придется возместить износ фондов и проедание оборотных средств. Например, уже сегодня нужно увеличить затраты на техническое перевооружение сельского хозяйства, поскольку основные фонды АПК “проедены”, и сельское хозяйство находится в крайне тяжелом положении.

Во-вторых, низкие цены не обеспечивают предприятиям накоплений, достаточных для модернизации основных фондов. Например, два-три года назад белорусское пиво импортировала Россия. Теперь, после модернизации российских пивоваренных заводов за счет иностранных инвестиций, бело-

русское пиво стало неконкурентоспособным. Белорусские экспортеры потеряли российский рынок из-за опоздания в переходе на новые технологии. Такая же ситуация и в ряде других отраслей легкой и пищевой промышленности, деревообработке и др.

В-третьих, сплошное регулирование цен сдерживает, наряду с другими факторами, приток иностранных инвестиций, поскольку оно распространяется на совместные и иностранные предприятия.

В-четвертых, цены на внутреннем рынке в 2000 г. оказались ниже, чем в России. Поэтому различные теневые посредники скупали белорусские товары по внутренним ценам за наличные деньги и перепродавали в Россию по ценам ниже заводского экспорта. При открытой границе деление цен на “внутренние” и “внешние”, как отмечала “Советская Белоруссия”, “просто абсурдно”. (Саласюк В. Дороже всего обходятся дешевые вещи // Советская Белоруссия. 2000. 30 нояб.)

Таким образом, жесткий контроль всех цен не устранил инфляцию и в то же время создал ряд проблем для белорусской экономики. Под влиянием экономической необходимости Совмин вынужден вновь понемногу расширять круг товаров, на которые можно устанавливать свободные цены. Если в первом его постановлении (№933 от 18.06.1999), направленном на исполнение Указа №285, не было ни одного исключения из сплошного контроля цен, то уже во втором постановлении, утверждающем предельные индексы на I квартал 2000 г. (№176 от 09.02.2000) сделаны исключения для бриллиантов. Во II квартале к бриллиантам были добавлены услуги игорного бизнеса, сувенирные изделия народных промыслов (№1000 от 05.07.2000). Во втором полугодии 2000 г. стали свободными цены также на товары, изготавливаемые субъектами хозяйственно-

вания для собственных нужд, на элитную мебель, на особо модные изделия легкой промышленности, на продукцию предприятий общественного питания и некоторые другие товары и услуги.

С конца 2001 г. Совмин перестал устанавливать предельные индексы цен.

Забивать гвозди лучше молотком, а не отверткой

В соседних странах нет административного контроля цен. По крайней мере, в таких масштабах, как в Беларуси. Более того, в Литве, к примеру, “Закон о ценообразовании” запрещает правительству ограничивать рост цен. Лишь в чрезвычайных условиях оно может ограничивать цены, но, отметим, не более, чем в течение полугода. И в той же Литве рост потребительских цен за первое полугодие 2000 г. составил лишь 1,4 %.

Так почему же в Беларуси, несмотря на все принятые жесткие меры, цены растут быстрее, чем, например, в Литве? Ответ прост — из-за различия в методах регулирования цен, а точнее, в самой экономической политике.

Прямое регулирование всех цен было введено не только с целью “недопущения необоснованного роста цен”, но и, как сказано в преамбуле Указа №285, в целях “улучшения социально-экономического положения населения”. Таким образом, на цену была возложена чуждая ей функция социального регулирования. В этом случае цена перестает быть регулятором, направляющим производителей на наиболее эффективное использование ресурсов общества. К чему это приводит, можно видеть на примере бывшего СССР, где в конце 80-х годов эффективность общественного труда была ниже, чем в развитых странах, примерно в 10 раз.

Во многих странах правительства устанавливают ориентиры своей деятельности в форме предельных значений макроэкономических показателей, в том числе устанавливаются и пределы роста цен. И это нормальная практика. Только там это является параметром управления денежно-кредитной политикой национальными банками, а не органами ценообразования. Потому что в условиях роста денежной массы (а она выросла в Беларуси в 1999 г. почти в три раза) либо цены должны увеличиться соответственно, либо предприятия должны “проесть” свои фонды и остановиться. Практика вполне подтверждает теорию: цены растут вслед за денежной массой, а предприятия, чтобы окончательно не обанкротиться, вынуждены либо находить способы обходить установленные лимиты, либо работать на истощение. Из отрицательного опыта белорусскому правительству следовало бы сделать выводы и перейти, как в других странах, от прямого регулирования цен к инструментам кредитно-денежной политики.

В развитых странах мира правительства тоже сглаживают негативные социальные последствия рынка. Для этого существуют различные инструменты социальной политики (налоги, программы помощи отдельным категориям населения и т.д.). Но нигде, даже у наших соседей (в России, Польше, Литве), нет такого, чтобы с целью помощи бедным хлеб и молоко продавали ниже себестоимости. Такое положение обусловлено пониманием того, что у цены есть свои — экономические функции. Цена, как известно, нерв экономики. А социальные функции парализуют ее как основной регулятор экономического развития. И тогда нет эффективной экономики. И за примерами далеко не надо ходить. Осенью 2000 г. жители восточных районов Беларуси начали возить более дешевый хлеб из России.

Одна рука возвращает, другая — косит

Итак, причины инфляции не в посредниках и не в монополистах (“естественные” монополии в расчет не берем), которые только и норовят взвинтить цены, а в росте денежной массы в обращении. Эти выводы подтверждаются статистикой (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения индекса потребительских цен и рублевой денежной массы

Показатели	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Индекс прироста рублевой денежной массы (РДМ), %	166,8	202,8	229,6	295	234	188,5
Индекс роста потребительских цен (ИПЦ), %	139,3	163,1	281	351	208	146,3
Эластичность ИПЦ по РДМ	0,835	0,804	1,227	1,19	0,889	0,776

Источник: *Белорусский рынок. 2000. № 40.*

Как видно из табл. 1, на один процент прироста рублевой денежной массы цены возрастают примерно на 1 %. Отклонение от тенденции за восемь месяцев 2000 г. (эластичность ИПЦ по РДМ равна 0,587) обусловлено, как было показано выше, сдвигом инфляционной волны на ближайшее будущее.

Утверждения о том, что не ростом РДМ вызвана инфляция в 2000 г., а ростом цен на нефть, верны, но лишь в пределах 2–5 % (такова инфляция в ряде соседних, тоже не богатых нефтью, странах).

Нельзя много списать и на счет выравнивания официального и рыночного курсов доллара. (По нашей оценке за счет данного фактора прирост цен составил 20–25 %.)

В 2000 г. РДМ росла, в основном, за счет скупки валюты Национальным банком. Таким образом, экономическая политика правительства и Национального банка порождала инфляцию и вынуждала предприятия поднимать цену. В то же время вторая рука государства в виде контрольных органов наказывала тех, кто пытался выжить и повышал цены выше предельно допустимого индекса.

В основе методологии не наука, а этика коллективизма

Вся нормативная база ценообразования направлена на “прижатие” цен к издержкам производства (иногда и ниже этих издержек) и на исключение высоких доходов в сфере обращения. Теоретическое обоснование принятой социалистической “затратной” модели ценообразования, за исключением слов “экономически обоснованная цена”, в нормативных документах отсутствует.

Представления большинства людей о ценах коррелируют с их представлениями о справедливом распределении. Справедливым видом доходов заработную плату признают 74% опрошенных, а такие виды доходов, как доход от акций, процент от денег, вложенных в банк, предпринимательская прибыль, деньги, полученные от сдачи в аренду квартиры, справедливыми считают не более 29% опрошенных (НИСЭПИ, июнь 1997 г.).

“Справедливое” распределение доходов коллективистский менталитет транслирует в необходимость ценообразования на базе трудовых затрат, или на основе “стоимости”. Более того, “сто-

имостная” цена становится центральным элементом официальной идеологии построения в Беларуси справедливого общества.

Очередной вехой на пути формирования госидеологии можно рассматривать статью В.Тарасевича в “Беларуской думке” (журнал учрежден Администрацией президента), №8, 1997 г. Государственная идеология, по его мнению, должна опираться на “почвенничество” и на заповеди христианства. “Огромная заслуга христианства заключается в том, что оно изменило экономический порядок, когда распределение богатств осуществлялось в интересах зажиточных граждан” (с. 82). Но Тарасевич считает, что одних этических норм недостаточно для формирования респектабельной идеологии, поэтому он продолжает: “Самое опасное, что у идеологии выбит научный стержень, тот же закон трудовой стоимости, если угодно”.

Отметим одну особенность данной статьи: подчеркивается опасность для нравственного здоровья нации стремления к накоплению денег, особенно на игре курсовых разниц. Богатство, полученное в результате производственной деятельности с целью удовлетворения потребностей людей и ограниченное размерами этих потребностей, признается естественным. Богатство, возникающее из обращения, считается “неестественным” и порицается.

Очевидно, что такая система ценностей несовместима с рыночным ценообразованием и с рынком вообще. “Что касается рекомендаций МВФ, — говорит Тарасевич далее, — который диктует правительствам стран СНГ свои условия неолиберальной “чикагской” школы (прибыль — прежде всего, без оглядки на человека), так они просто издевательские (хотя, судя по результатам, мы их выполняем)” (с. 79).

Но возврат к экономике СССР сегодня невозможен, поскольку в новых условиях правительство не может полностью обес-

печить ни сбыт, ни снабжение предприятий. Поэтому все усилия по реализации формирующейся идеологии приходится на контроль за финансовыми потоками и распределением ВВП. При этом субъектам хозяйствования предоставляется некоторая свобода в сфере производства и сбыта. Командными высотами теперь стали кредитно-денежная политика, цены, налоги.

Поэтому для преодоления сопротивления либеральным реформам необходимо преодолеть заблуждение, будто предполагаемое распределение по труду и, соответственно, “справедливые” или “трудовые” (т.е. на базе издержек) цены приблизят общество к идеалам равенства.

Ссылки на трудовую теорию стоимости теоретически несостоятельны

Марксистская теория трудовой стоимости, которую белорусские теоретики пытаются приспособить в качестве научной опоры зарождающегося консерватизма, разрабатывалась Марксом как раз для объяснения природы меновой цены в буржуазном обществе, которая складывалась в результате свободной игры рыночных сил. Поэтому стремление приспособить теорию трудовой стоимости для теоретического обоснования антирыночных стереотипов и “исторической неизбежности трудового распределения” (и, следовательно, формирования цен на базе издержек и технических нормативов) говорит как раз о непонимании этой теории.

Вообще, представление о том, что цены должны устанавливаться на основе стоимости, а сама стоимость есть выражение “общественно необходимых затрат труда” (ОНЗТ), является массовым заблуждением. Возможно, поэтому столь малое число людей у нас поддерживает свободное ценообразование.

Вне рыночной конкуренции стоимость определить нельзя.

Как известно, Маркс не успел завершить разработку теории стоимости (как и “Капитал” в целом). После 30-х годов студентам нашей страны преподавали только ее первую часть. Схематично ее можно представить так. Стоимость определяется ОНЗТ, т.е. количеством затраченного труда в средних для данного общества условиях труда. Способность рабочего к труду, т.е. рабочая сила, также имеет стоимость, которая определяется количеством рабочего времени на производство потребляемых им товаров и услуг. Рабочий затрачивает на производство своей рабочей силы только часть своего рабочего времени, а оставшуюся часть рабочего дня он создает прибавочную стоимость для капиталиста, и т.д.

Уже в первой части теории возникает сложный вопрос о соизмерении качественно различных видов сложного труда и приведении их к простому. Равен ли в образовании стоимости день работы ювелира, к примеру, дню работы врача? Или равен ли день работы хирурга, у которого после операций выживаемость больных ниже, дню работы хирурга, у которого выживает большая доля пациентов? Очевидно, что здесь ссылками на стоимость рабочей силы (затраты на образование и т.п.) отделаться трудно. Маркс на этот вопрос отвечает однозначно: “Можно измерять стоимость рабочим временем, несмотря на неравенство стоимости различных рабочих дней; но чтобы применять подобную меру, нужно иметь сравнительную шкалу стоимости различных рабочих дней; эта шкала устанавливается конкуренцией. Стоит ли час вашей работы столько же, сколько час моей работы? Это вопрос, разрешаемый конкуренцией” (Соч., т. 4, с. 89).

В учебниках политэкономии этот ответ Маркса не упоминался. Чтобы не заострять проблему, там просто говорилось, что

сложный труд сводится к простому через отношение стоимости рабочей силы.

Здесь мы еще раз подчеркнем, что даже для определения “технической” стоимости, т.е. стоимости, определяемой условиями производства, принципиально важно наличие рынка и конкуренции. Всякие тарифные шкалы, по которым сегодня определяют ставки заработной платы и затраты, относимые на себестоимость, никакого отношения к трудовой теории стоимости, заметим, не имеют. То есть разговоры о распределении по труду вне рыночных условий вообще являются бессмысленными.

Развивая теорию стоимости и переходя от простого к сложному, Маркс приходит к выводам, которые не “замечали” советские ученые, а тем более не сообщали о них студентам (см. гл. 10 и 37 третьего тома “Капитала”). Он говорит о том, что закон стоимости проявляется не по отношению к отдельным товарам или предметам, а ко всей совокупности предметов данного вида. То есть закон стоимости отражает пропорциональность распределения общественного труда между различными сферами производства. При нарушении этой пропорции не может быть реализована стоимость товара.

Поясним сказанное на примере. Допустим, что при имеющемся количестве ресурсов и рабочей силы общество хотело бы построить 1 млн. кв. м жилой площади, произвести 1000 т сливочного масла и т.д. (Маркс не объясняет, каким образом складываются эти пропорции). Пусть фактически получилось так, что произвели 2000 т масла и 0,5 млн. кв. м жилья. С технической точки зрения общественно необходимые затраты труда на единицу товара остаются неизменными (например, маслозаводы работали не в одну, а в две смены). Но цена масла на рынке будет в два раза ниже стоимости (определенной в первом томе),

и эта цена тоже является стоимостью (определенной в третьем томе “Капитала”).

Сам Маркс признал, что “общественно необходимое время приобретает здесь иной смысл” (Соч., т. 25, ч. II, с. 186). На этом развитие теории стоимости Марксом обрывается. Марксистская теория стоимости ответила лишь на часть вопросов, связанных с ценообразованием. Ей не удалось объяснить цены товаров, на производство которых не затрачено труда (например, цена акции, земли). Маркс вывел их не из экономических, а из правовых отношений (экономическая реализация права собственности).

Дальнейшее развитие теории стоимости было сделано “буржуазным Марксом” — Бемом Баверком — в конце прошлого века. Он дополнил теорию категорией “полезность” и показал, что трудовая теория стоимости является частным случаем теории полезности. Трудовая теория стоимости оказывается верной в том чрезвычайно редком случае, когда пропорции производства миллионов товаров строго соответствуют общественным потребностям при данном состоянии производительных сил.

Таким образом, марксистская трудовая теория стоимости оказалась в неразрешимом противоречии, попытавшись раскрыть закономерность формирования цен исключительно через затраты труда. “Если есть область, в которой буржуазные экономисты чувствуют себя полными победителями, — пишет Туган-Барановский о теории стоимости Маркса, — то это именно область теории ценности. Здесь борьба практически закончилась”.

Но ожесточенные споры вновь вспыхнули в России в 20-х годах. На этот раз среди ученых-марксистов из-за правильности толкования теории. Известный экономист того времени И. Рубин пытался соединить оба понятия стоимости — “техническую” и “экономическую” (его книга “Очерки по теории стоимо-

сти Маркса” выдержала тогда четыре издания). Однако И. Рубина и его сторонников обвинили в ревизионизме. “Рубинщина” в политической экономии была уничтожена вместе с ее носителями в начале 30-х годов. Нарождающемуся сталинизму с тотальным контролем за ценами “экономическая” версия стоимости никак не подходила. О неразрешенном противоречии в теории стоимости Маркса с тех пор “забыли”.

Имея короткую историческую память, теперь можно заявлять, как это сделал В. Тарасевич, что Марксу “удалось раскрыть тайну ценообразования” и что “основным принципом ценообразования в СССР было приближение цен к общественно необходимым затратам труда”.

Но даже оставаясь на позициях первого тома “Капитала” (“техническая” стоимость), нельзя согласиться с тем, что в СССР ценообразование соответствовало трудовой теории стоимости. Маркс подчеркивал, что “очень важно не упускать из виду того обстоятельства, что стоимость вещи определяется не тем временем, в течение которого она может быть воспроизведена, а минимумом времени, в течение которого она может быть произведена, и этот минимум устанавливается конкуренцией” (Соч., т. 4, с. 99).

Затратное ценообразование соответствует не только представлениям простых людей, не только, явной или неявной, идеологии власти, но и классовым интересам белорусской бюрократии. Сложность калькуляции себестоимости, непрерывный контроль за деятельностью субъектов хозяйствования в данной сфере дает бюрократии не только хлеб, но и оправдывает ее существование.

Поэтому действительная либерализация цен встречает столь мощное сопротивление многих слоев общества и поэтому выход из экономического тупика оказывается в Беларуси столь сложным.

Научный редактор
доктор экономических наук В.Н. Комков

Макроэкономические проблемы развития Беларуси. — Минск:
Фонд имени Фридриха Эберта, 2002. — 112 с.

В эту публикацию вошли материалы цикла семинаров “Макроэкономические проблемы развития Беларуси”, в которых анализируется общее состояние экономики республики, итоги ее развития в 1991–2001 гг. Особое внимание уделяется инфляционным процессам и политике ценообразования, а также проблеме глобализации и регионализации.

Рассчитано на молодых ученых, специалистов в области экономики.

© Фонд имени Фридриха Эберта, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ СРЕДИ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ

Яхницкая Наталия. Итоги экономического развития Республики Беларусь в 1990–2001 гг. 6

Ракова Елена. Основные социально-экономические модели 22

Курылёнак Кірыл. Аб аптымальнай ступені адкрытасці эканомікі 41

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИКА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ

Злотников Леонид. Современная практика и методология ценообразования в Беларуси 60

Вардеванян Гарегин. Монетарная политика и инфляция в Беларуси в 1992–2001 гг. 74

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТИМУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Сыкало Александр. Экономика устойчивого развития 92

Безукладова Ольга. Финансовая глобализация и ее угроза мировой экономической системе 104